

Как бы то ни было, Жун Бай решил продолжать свою ложь.

Убедившись, что ключом к освобождению из водоворота сюжета является Цзян Цяньлянь, он не мог позволить себе отойти от него. И ничто не подходило для их совместного пребывания лучше, чем предлог брака.

Он верил, что сюжет, если его изменить хотя бы немного, уже не будет прежним. Он не мог поверить, что после всех изменений сюжет продолжит диктовать его действия без всякой логики!

Что касается Цзян Цяньляня, то после того, как он потерпит некоторое время, Жун Бай обещал ему огромную компенсацию.

Хотя мыслей было много, они пронеслись в голове Жун Бая лишь на мгновение.

На вопрос Цзян Цяньляня он просто ответил:

— Мне нет смысла тебя обманывать. Правда это или нет, ты узнаешь завтра, когда поедем в дом Жун. Я действительно в отчаянии, Цзян Цяньлянь, помоги мне, пожалуйста.

Опять это.

Цзян Цяньлянь, увидев взгляд Жун Бая, полный мольбы, вспомнил, как сегодня днём на площади перед бизнес-центром Жун Бай смотрел на него сначала с мольбой, а затем с отчаянием.

С досадой он подумал: «Ты сейчас снова покажешь мне это отчаяние? Я тебе говорю, я на это не куплюсь во второй раз!»

— В любом случае, забудь о браке! — твёрдо заявил Цзян Цяньлянь.

Жун Бай смягчил тон:

— Нам не нужно жениться по-настоящему, просто сделаем вид. Через год или два, когда дедушка увидит, что мы не подходим друг другу, мы сможем развестись.

— Ты хочешь фиктивный брак??? Только дурак поверит в такую аферу! — Цзян Цяньлянь смотрел на него, как на идиота.

Жун Бай дёрнул уголком рта. Хотя эта идея действительно глупа, у него не было другого способа оставаться рядом с Цзян Цяньлянем. Поэтому, как бы глупо это ни звучало, он должен был заставить его согласиться.

— Любое условие, только согласись, и я отдам тебе даже свою жизнь! — Жун Бай произнёс это с предельной серьёзностью.

Для него Цзян Цяньлянь сейчас был единственным ключом, способным разорвать цепи, сковывающие его. Если Цзян Цяньлянь не согласится, ему придётся вернуться в клетку, из которой он не сможет выбраться. В таком случае он предпочёл бы умереть.

Что касается того, чтобы связать Цзян Цяньляня и заставить его оставаться рядом, с точки зрения морали Жун Бая, он не мог пойти на такое.

Почувствовав серьёзность Жун Бая, Цзян Цяньлянь был ошеломлён.

Тихо пробормотал:

— Что за ерунда, зачем мне твоя жизнь?

Жун Бай не ответил, лишь пристально смотрел на Цзян Цяньляна. Сам Цзян Цяньлян был в замешательстве. Он не мог понять, как сюжет вдруг так изменился. Неужели в этом реальном мире сюжет может быть не совсем точным?

Эта мысль заставила его почувствовать головную боль.

Когда Цзян Яоян вышел после оплаты счёта, он увидел своего брата и Жун Бая, молча стоящих на улице. Он оглянулся на ближайший угол и заметил, как кто-то быстро спрятался.

Удивлённый отсутствием бдительности у этих двоих, Цзян Яоян сказал:

— Неужели нельзя было обсудить всё в машине? Вы что, хотите подарить папарацци новый материал?

Цзян Цяньлян напрягся, услышав это, и огляделся, тихо спросив:

— Здесь папарацци?

— Да, только что были там. Хорошо, что вы говорили тихо, иначе это стало бы прямой трансляцией. — Цзян Яоян прямо указал на место, где прятался папарацци.

Цзян Цяньлян тут же высунул голову, чтобы посмотреть, насколько близко они находились и могли ли услышать их разговор. Если бы это случилось, это стало бы сенсацией в кругах высшего общества.

Увидев это, Цзян Яоян с досадой толкнул брата по голове.

— Хватит смотреть, пошли. Неужели хочешь устроить папарацци прямую трансляцию?

Жун Бай спросил:

— Поедем на моей машине?

Цзян Яоян, обняв брата за шею, направился к их машине.

— Не нужно, поедем отдельно. Потом встретимся в назначенном месте.

Жун Бай инстинктивно хотел отказаться, но, подумав, согласился. Он помнил, что сегодняшний «сюжет» закончился, и пока он не будет делать ничего, что нарушит его в отсутствие Цзян Цяньляна, ничего плохого не случится.

Две машины одна за другой покинули улицу Чанъань.

Папарацци, которого заметил Цзян Яоян, вышел из-за машины только после их отъезда. Молодой стажёр, стоящий рядом, смотрел на удаляющиеся автомобили и с недоумением спросил:

— Мастер, мы не поедем за ними?

— Ты ничего не понимаешь. Фотографировать надо до определённого момента. Они не звёзды

шоу-бизнеса, с ними нельзя поступать так же. Снимая высшее общество, нужно знать границы, не переступать их — это безопасно.

— Какие границы?

— Не гнаться на машине, не вторгаться в личную жизнь. Мы можем снимать сплетни, но не приватные моменты.

Молодой ученик задумчиво кивнул.

Через полчаса машина Цзян Цяньляна и Цзян Яоян остановилась у горы Юэ. Когда Жун Бай предложил обсудить всё на вилле на горе Юэ, Цзян Цяньлян внутренне сопротивлялся.

Но Цзян Яоян остался доволен этим предложением. По его мнению, для обсуждения важных вопросов нет места безопаснее, чем собственный дом. И вилла на горе Юэ сейчас была свободна, там жил только Жун Бай.

Когда машина остановилась перед виллой, Цзян Цяньлян увидел перед собой сцену, которая вызвала у него смутные воспоминания.

Это была картина той ночи, когда он был пьян, и Жун Бай поднял его на руки.

Внезапно даже аромат, который он почувствовал в ту ночь, когда Жун Бай держал его, вернулся из памяти.

Невольно щёки Цзян Цяньляна начали нагреваться.

— Выходи, о чём ты думаешь?

Цзян Яоян, уже вышедший из машины, подбодрил брата.

Цзян Цяньлян поспешно открыл дверь и вышел.

Тепло на щеках стало ещё более заметным в холодную погоду, и он инстинктивно поднял шарф, чтобы скрыть покрасневшее лицо.

Жун Бай шёл впереди, открыл дверь и пригласил их войти.

— Садитесь где угодно, я принесу вам воды.

Когда Жун Бай временно удалился, Цзян Яоян осмотрел виллу и с восхищением цокнул языком.

— Сяо Цянь, этот дом действительно был задуман как ваше будущее жилище. Все украшения и мебель подобраны в соответствии с твоими предпочтениями.

Цзян Цяньлян не слышал его, его взгляд был прикован к дивану в гостиной. Он вспомнил, как в ту ночь Жун Бай положил его на этот диван.

Цзян Цяньлян ещё больше покраснел.

Воспоминания становились всё ярче, и он чувствовал себя всё более смущённым.

— Сяо Цянь?

— А?

Цзян Яоян снова позвал его, и Цзян Цяньлянь очнулся.

— С-старший брат, что случилось?

— Я спрашиваю, что с тобой? О чём ты задумался? И зачем ты так плотно укутался шарфом, тебе не жарко?

— Отопление ещё не разогрелось, мне совсем не жарко!

Цзян Цяньлянь выбрал место подальше от того, где он лежал той ночью, сел и незаметно опустил шарф, чтобы быстрее остыть.

Вскоре Жун Бай вернулся с двумя стаканами воды. Увидев, что Цзян Цяньлянь сидит вдалеке, он поставил стакан перед ним и сел на то самое место, где лежал Цзян Цяньлянь той ночью.

Цзян Цяньлянь мельком взглянул на него, взял стакан и сделал большой глоток.

Цзян Яоян не притронулся к воде и сразу спросил:

— Когда я оплачивал счёт, ты, наверное, уже обсуждал с моим братом свои планы. Теперь расскажи мне, что ты хочешь сделать?

Жун Бай взглянул на Цзян Цяньляня, который пил воду, и повторил своё предложение.

— Помолвка была согласована обеими семьями, а расторжение было моим личным решением. Я думаю, мы можем сделать вид, что выполняем эту помолвку, а через год или два, когда дедушка увидит, что мы не подходим друг другу, он согласится на развод.

Услышав это, Цзян Яоян усмехнулся.

Жун Бай, услышав его смешок, внутренне напрягся.

У автора есть что сказать:

Жун Бай: Только согласись! Любое условие!

Цзян Цяньлянь: Нет, я не соглашусь.

<http://bllate.org/book/16866/1553923>